По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

Определение · № 378-О · от 12.07.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на
нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой
статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации
город Москва 12 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.И.Владимирцева,
у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И.Владимирцев оспаривает конституционность положений статьи 82 УИК Российской Федерации, согласно которым администрация исправительного учреждения наделяется правами производить досмотры, обыски осужденных и помещений, в которых они проживают, их вещей, посылок и передач, а также изымать запрещенные вещи, предметы и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (часть шестая), а перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, устанавливается Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (часть восьмая).

Как следует из представленных материалов, А.И.Владимирцев, отбывающий назначенное ему по приговору Симоновского межмуниципального суда города Москвы от 27 сентября 2000 года наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, в октябре 2005 года обратился к администрации колонии с просьбой получить через комнату передач сахар, калькулятор и персональный компьютер, однако в удовлетворении этой просьбы ему было отказано со ссылкой на часть восьмую статьи 82 УИК Российской Федерации, а также на Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение N 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений в редакции приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года N 189).

По мнению заявителя, части шестая и восьмая статьи 82 УИК Российской Федерации, наделяющие Министерство юстиции Российской Федерации правом по своему усмотрению и не на основании закона определять степень, характер и объем ограничений конституционных прав и свобод, противоречат положениям статей 15 (часть 4), 19 (часть 1), 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (преамбула, статья 8), гарантирующим права на уважение частной жизни и на владение, пользование и распоряжение своим имуществом.

2. Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это, в частности, обусловливает применение к совершившим преступления лицам уголовных наказаний, в том числе в виде лишения свободы, особенность исполнения которых связана с тем, что осужденные ограничиваются в своих правах и свободах и на них возлагаются определенные обязанности.
2.1. Конституция Российской Федерации, относя принятие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "о"), наделила федерального законодателя полномочием предусматривать меры государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступления, осужденных и подвергаемых по приговору суда наказанию, существо которого, как следует из части первой статьи 43 УК Российской Федерации, состоит в предусмотренных данным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод.
Применение к лицу, совершившему противоправное деяние, такого наказания, как лишение свободы, рассчитано на изменение привычного уклада его жизни, отношений с окружающими и предполагает определенное морально-психологическое воздействие, чем затрагиваются его права и свободы как гражданина и изменяется его статус как личности. Устанавливая в законе меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, дифференцируемых в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также порядок исполнения наказания, федеральный законодатель в отношении осужденных определяет изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные в том числе специальным режимом мест лишения свободы.
Так, статьей 82 УИК Российской Федерации лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, - исходя из условий отбывания данного вида наказания, - запрещается иметь при себе вещи, предметы и продукты питания, перечень которых содержится в утверждаемых Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. Предусматривая в частях третьей и восьмой статьи 82 УИК Российской Федерации правомочие Министерства юстиции Российской Федерации определять в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений перечень подлежащих изъятию вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, федеральный законодатель действовал в пределах своей компетенции, закрепленной Конституцией Российской Федерации.
2.2. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в Определении от 21 апреля 2005 года N 122-О по жалобе гражданина Н.В.Ионова, сам по себе бланкетный характер нормы еще не свидетельствует о ее неконституционности, - конституционно-правовой смысл таких предписаний выявляется исходя из их оценки в системе действующих правовых актов.
Бланкетный характер частей шестой и восьмой статьи 82 УИК Российской Федерации обусловлен интересами обеспечения стабильности установленного им регулирования, поскольку дать в законе перечень вещей и предметов, которые осужденные не вправе иметь при себе, невозможно в силу их объективно изменяющихся ассортимента, характеристик и значения. При этом часть восьмая данной статьи допускает осуществление Министерством юстиции Российской Федерации лишь вторичного нормативного регулирования - на основе и во исполнение специальных предписаний Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, который предусматривает возможность ограничения права осужденных приобретать имущество и использовать его.
То обстоятельство, что перечень вещей, предметов и продуктов, не подлежащих использованию осужденными, дается не в самом федеральном законе, а в подзаконном нормативном правовом акте,

не свидетельствует о неконституционности соответствующего правового регулирования, поскольку подзаконный акт лишь конкретизирует закрепленное на законодательном уровне правоограничение. Полномочие Министерства юстиции Российской Федерации на основании и во исполнение федеральных законов принимать нормативные правовые акты по вопросам своей деятельности (подпункт 3 пункта 7), к которым согласно части третьей статьи 82 УИК Российской Федерации относятся и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, предусмотрено Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года N 1313).

2.3. Таким образом, части шестая и восьмая статьи 82 УИК Российской Федерации и утвержденные Министерством юстиции Российской Федерации Правила составляют единый комплекс норм, юридическая сила которых реализуется только путем их применения в совокупности. Нормативное единство указанных положений позволяет считать, что само по себе наделение Министерства юстиции Российской Федерации правом утверждения Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений не способно повлечь избыточное ограничение прав и свобод осужденных и не противоречит требованиям Конституции Российской Федерации о допустимости ограничений прав и свобод только на основе федерального закона и только в конституционно одобряемых целях.

3. По смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, статей 2, 6, 7, 56, 58 УК Российской Федерации, статей 299, 302, 307, 398 УПК Российской Федерации, статей 1, 10, 11, 12 и 82 УИК Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным, в частности, во Всеобщей декларации прав человека (пункт 2 статьи 29), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 8) и Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, утвержденных Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года (пункт 43), исходные положения, которыми определяются допустимые ограничения прав осужденных, должны возможно более полно и развернуто устанавливаться именно на законодательном уровне. Предусматривая меры уголовного наказания с различным объемом ограничений, а также определяя порядок отбывания наказания, законодатель должен исходить из того, что изъятия из общих прав и свобод граждан могут быть обусловлены в отношении осужденных исключительно совершенными ими преступлениями и возможны лишь при наличии соответствующих оснований, связанных с условиями отбывания наказаний.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" указал, что законодательное установление уголовной ответственности и наказания не должно осуществляться без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и обстоятельств, характеризующих личность совершившего преступление, поскольку иное противоречило бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

Данная правовая позиция касается также связанной с исполнением наказания деятельности судов и иных правоприменительных органов. Соответственно, федеральный законодатель, предоставляя Министерству юстиции Российской Федерации полномочие устанавливать перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещено иметь при себе, получать в посылках и приобретать, должен с учетом приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации определить критерии принятия им решений по этому вопросу. В частности, установление запрета на

приобретение, получение, хранение осужденными тех или иных вещей, предметов или продуктов возможно, лишь если это необходимо для защиты конституционно охраняемых ценностей в демократическом обществе - в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации; пункт 2 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). При его установлении не могут не приниматься во внимание режим и условия исправительного учреждения, объективные характеристики тех или иных предметов, на которые распространяется запрет, и возможность их ненадлежащего использования в условиях исправительного учреждения.

Во всяком случае устанавливаемые в нормативных правовых актах запреты, которые носят произвольный или дискриминационный характер и выходят за пределы ограничений, допустимых с точки зрения принципов и требований конституционного и уголовно-исполнительного законодательства, могут быть обжалованы в судебном порядке. Аналогичным образом могут быть обжалованы решения и действия администрации исправительного учреждения в суд общей юрисдикции, который проверяет законность и обоснованность примененных в отношении осужденного мер.

4. Таким образом, часть восьмая статьи 82 УИК Российской Федерации не предполагает произвольное ограничение права осужденного иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать определенные вещи, предметы или продукты и не лишает его права обжаловать в судебном порядке как установление в подзаконных нормативных правовых актах запрета на приобретение или использование тех или иных вещей, предметов или продуктов, так и применение этого запрета в отношении него. Вместе с тем законодатель вправе избрать иной подход к регламентации соответствующего запрета, в том числе при установлении исходных положений, которыми определяются допустимые ограничения прав осужденных.

Следовательно, жалоба А.И.Владимирцева в части, касающейся проверки конституционности части восьмой статьи 82 УИК Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая критерию допустимости в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Что касается части шестой статьи 82 УИК Российской Федерации, то заявитель не представил какие-либо документы, подтверждающие проведение в отношении него досмотров, в ходе которых изымались бы те или иные запрещенные к хранению вещи и предметы, т. е. применение оспариваемой нормы в его деле, как того требуют статья 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и часть третья статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а потому его жалоба и в этой части не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Часть восьмая статьи 82 УИК Российской Федерации не предполагает произвольное ограничение права осужденного иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать определенные вещи, предметы или продукты и не лишает его права обжаловать в судебном порядке как установление в подзаконных нормативных правовых актах запрета на приобретение или использование тех или иных вещей, предметов или продуктов, так и применение этого запрета в отношении него.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской

Федерации" конституционно-правовой смысл части восьмой статьи 82 УИК Российской Федерации, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Владимирцева Александра Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 378-О